

УДК 329. 324
DOI: 10.18101/978-5-9793-1682-6-26-31

ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ И НОВЫЕ ПРАВИЛА ПОСТКОВИДНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© **Будаев Батор Солбонович**

кандидат политических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
brotabs83@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития политических партий в условиях постковидного электорального цикла, новым последствиям использования административного давления на региональные парламенты. Автор выделяет увеличение числа субъектов, сокращающих долю пропорциональной системы на выборах в региональные парламенты. Отмечается, что Республика Бурятия является одним из регионов, где наиболее актуальны данные нововведения. Не менее важным стал сдвиг электоральных показателей косвенно свидетельствующих об использовании административного ресурса. Так почти в два раза выросла доля голосовавших вне помещения на выборах депутатов Госдумы, тем более это обстоятельство касается преимущественно сельских районов республики, стабильно лояльно относящихся к «партии власти». Автор отмечает и относительно высокий уровень стабилизации идеологического противостояния политических партий в регионе. Наглядно это видно на основе индекса соответствия идеологии кандидатов и партий.

Ключевые слова: постковидный электоральный цикл, сокращение численности депутатов региональных парламентов, административный ресурс, соответствии кандидатов идеологии партий

Новый электоральный цикл начавшийся в Республике Бурятия, как и предыдущий будет очень напряженным. По традиции он стартует с выборов депутатов Госдумы (2021); в 2022 г. нас ожидают выборы главы региона; в 2023 выборы депутатов Народного Хурала; а в 2024 г. выборы Президента РФ и мэра столицы Республики Бурятия. Столь плотный календарь выборов и как следствие незатихающая идеологическая борьба ждут нас и в этот электоральный цикл. Каковы же основные изменения которые наступили и, возможно, ждут нашу республику?

Основные ожидания

Самым ожидаемым постковидным следствием развития избирательного законодательства стало «удлинение» срока голосования на выборах. Данный факт до недавнего времени нельзя было точно оценить. Основной причиной этого стала «обрезанная» статистика по голосованию за поправки в Конституцию. Других же масштабных выборов в регионе попросту не было. Интересной стала новая форма электронного голосования, апробированная правда только в Москве. Довольно сложно оценить и ход

проведения самой избирательной кампании. Кампании без массовых манифестаций и митингов, без встреч с избирателями. Эти и другие обстоятельства позволяют в значительной мере говорить о расширении технологий административного манипулирования.

Не менее интересной станет дилемма определения будущего количественного состава Народного Хурала. Во многих регионах России с «избыточным» числом депутатов активно не только обсуждают, но и «реально» сокращают число депутатов «списочников», Бурятия в этом случае «первая» на очереди.

Закон формально разрешающий снижать долю «списочников» с 50 до 25%, был принят еще в 2013 г., но до 2019 г. им воспользовались три региона. В 2019 г. доля списочных мандатов была существенно сокращена уж в четырех регионах, в 2020 г. — еще в одном, на выборах 2021 г. их стало уже — 6. Среди субъектов Дальневосточного Федерального округа этими регионами стали: Приморский край и Амурская область.

При этом в Приморском крае общее число депутатов сохранено благодаря увеличению числа одномандатных округов, а в Амурской области произошло сокращение депутатского корпуса [3].

Сокращение доли пропорциональной составляющей, безусловно, приводит к ослаблению партий, что играет на руку «партии власти». Поскольку в большинстве случаев именно благодаря «пропорциональной системе» оппозиция проводит своих депутатов в региональные парламенты. Более того сам по себе «маленький» парламент всегда гораздо более «управляем» нежели его «большой» вариант.

В Бурятии проблема «сокращения» числа парламентариев довольно часто поднималась накануне выборов его нового состава. Впервые ее поднимали еще в 2006 г., когда Республика переходила на смешанную избирательную систему, тогда рассматривались варианты от 25 до 44 депутатов. В 2016 г. эту идею активно поднимал председатель комитета по социальной политике Народного Хурала Стопичев А. Т., в 2018 — бывший спикер Гершевич М. М. Наверняка тема сокращения числа депутатов, вновь станет актуальной накануне выборов депутатов регионального законодательного органа.

Сдвиг электоральных показателей

Электоральные показатели нашей республики также в значительной мере изменились под влиянием «ковидных» ограничений. Наиболее заметным параметром стали показатели числа избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно и соответственно, число избирательных бюллетеней, выданных вне помещения для голосования в день голосования, выросших практически вдвое (Таблица 1, графы 5,7). При этом показатели доли людей, проголосовавших досрочно и число недействительных бюллетеней изменилась незначительно.

Вполне естественным становится тот факт, что получившие возможность на легальной основе «ходить по домам и собирать голоса» сельские муниципалитеты значительным образом поднимали таким образом явку. Учитывая высокий уровень лояльности сел по отношению к «партии вла-

сти» становится понятным кого в подобной ситуации они поддержали в условиях «ковидных ограничений».

Таблица 1
Электоральные показатели выборов депутатов в Госдуму 2016–2021

№		Выборы в Госдуму 2016	Выборы в Госдуму 2021 (вся республика)	Выборы в Госдуму 2021 (Улан-Удэ)
	Явка на выборах	40,12%	44,46%	40,30%
1	Число избирателей, внесенных в список избирателей на момент окончания голосования	717522	695619	295056
3	Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно	2318 0,8%	3992 1,33%	155 0,13%
5	Число избирательных бюллетеней, выданных вне помещения для голосования в день голосования	15873 5,51	34577 11,56%	4682 4,06%
7	Число избирательных бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования	18187 6,31%	38497 12,87%	4818 4,18%
9	Число недействительных избирательных бюллетеней	13056 4,5%	10283 3,43%	3723 3,23%

Динамика развития электоральных предпочтений жителей Республики Бурятия

Выборы депутатов Госдумы 2021 г. прошло по смешанной системе второй раз после исключительно «пропорциональных» 2007 и 2011 гг. Это позволяет сравнить результаты выборов в том числе исходя из идеологических принципов. Расклад политических сил в Республике Бурятия за этот период несмотря на существенные изменения, формально остался таким же. Кандидаты в депутаты Госдумы от миноритарных партий — КПРФ, ЛДПР и СР остались прежними. Такой же можно считать ситуацию и с «партией власти», здесь кандидатом выступил, как и прошлый раз региональный чиновник — министр, обладающий довольно широкими мобилизационными возможностями. Но если в прошлый раз это был министр образования — Дамдинов А. В., то в этот раз министр спорта и молодёжной политики — Дамдинцурунов В. А [1; 2].

В представленной ниже таблице (таблица 2. Партийно-идеологическая составляющая выборов депутатов Госдумы 2016–2021) мы можем отметить разницу в процентной доле голосов отданных избирателями Республики Бурятия, за партию по общероссийскому округу и за кандидата от мажоритарного округа¹.

¹ Формула соответствия идеологии = (доля голосов, полученная партией% – доля голосов, полученных кандидатом от партии%)/доля голосов, полученных партией на выборах% × 100%

«Формула соответствия идеологии» нужна нам для того, чтобы определить насколько соответствуют ожиданиям избирателей кандидатура кандидата партии и ее «реальные» электоральные возможности. В том случае если полученный результат «отрицательный», то кандидат не соответствует ожиданиям избирателей, если же результат «положительный», то кандидат «превосходит» ожидания. Процент отклонения свидетельствует о том на «сколько» процентов он отходит от «идеально» заданных параметров.

Таблица 2

Партийно-идеологическая составляющая выборов депутатов Госдумы 2016–2021

Партии и кандидаты от партий 2021	Доля голосов полученных в ходе выборов 2021	Разница в %	Соответствие идеологии	Партии и кандидаты от партий 2016	Доля голосов полученных в ходе выборов 2016	Разница в %	Соответствие идеологии 2016	Соответствие идеологии в динамике (2016–2021)
ЕР	133946 42,63%	-3,94	- 9,24%	ЕР	43.34%	-5,82	- 13,42%	- 4,18
Дамдин-цурунов В. А.	115716 38,69%			Дамдинов А. В.	37,52%			
КПРФ	84006 27,74%	-7,2	- 25,95%	КПРФ	20.59%	-4,41	- 21,41%	+ 4,53
Цыренов Б. Ц.	61429 20,54			Цыренов Б. Ц.	16,18%			
ЛДПР	18033 5,74%	-3,33	- 58,01%	ЛДПР	13.54%	-8,62	- 62,66	+ 4,65
Дорош С. Д.	7234 2,41%			Дорош С. Д.	4,92%			
СР	11177 3,56%	+2,23	+ 62,64	СР	6.55%	+4,46	+ 68,09	- 5,45%
Бухольцева О. В.	17338 5,79%			Бухольцева О. В.	11,01%			
Новые люди	35244 11,22%	4,72	- 42,06%					
Бувалин М. Г.	19628 6,5%							
Зеленые	5619 1,79%	+5,92	+ 76,78%	Партия Роста	3.90%	+18,7	+ 479,48%	
Зверев С. А.	23081 7,71%			Слипенок М.В.	22,6%			

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что несмотря на «отрицательную динамику «партии власти» именно ее кандидаты относительно остальных кандидатов «соответствуют» ее заявленному потенциалу.

Политическая оппозиция во главе с КПРФ, выдвигая Б.Д. Цыренова, значительно теряет, а ее кандидат во многом «неотягивает» до необходимого ее уровня. Причина эта во многом, видимо, связана с ориентацией на гораздо более влиятельного лидера В.М. Мархаева.

Еще более низкие показатели соответствия демонстрирует, и лидер регионального отделения ЛДПР С.Д. Дорош. Набирая более чем вдвое меньше голосов чем партия в регионе. Столь низкие показатели партии, во многом свидетельствуют об очень низком уровне доверия населения к кандидату от партии. Факт выглядит еще и тем показательней, что сама партия по сравнению с прошлыми выборами потеряла более чем в 2,5 раза в своей «весе».

Вместе с тем как показывают данные статистики кандидаты от партий КПРФ и ЛДПР, по сравнению с прошлым электоральным циклом стали гораздо «ближе» идеологически к партии и своему электорату.

Показатели партии «Справедливая Россия» на этом фоне выглядят также неоднозначно, на лицо падение не только электоральной значимости партии, но и ее кандидата от партии, но при этом ее показатели, как и на прошлых выборах выше, чем у самой партии. Как мы считаем это во многом обусловлено «протестностью» электората О. В. Бухольцевой. В данную же логику вписывается голосование за регионального лидера Зеленых, «звездного» парикмахера — стилиста С.А. Зверева. Голосование за лидера Новых людей М. Г. Бувалина было невозможным в виду его слабой публичной составляющей в регионе.

Начало нового электорального цикла в Республике Бурятия обновило статусный потенциал политических партий в Бурятии. Во многом это обусловлено стремлением центра сократить влияние партийной оппозиционности регионального парламента и следственно всего идеологического давления на политический процесс. Первым шагом в это направление становится планомерное сокращение не только величины парламента, но и доли депутатов, избираемых по партийным спискам.

Следствием развития «постковидных» ограничений стала не только относительно вялотекущая избирательная кампания, проявляющаяся лишь в СМИ, но и усиление возможности административного манипулирования. Во-первых, это отразилось на сроках проведения избирательной кампании, которые увеличились. Во-вторых, это выразилось в увеличении доли, голосующих вне помещения, особенно сильно проявляющихся, в практически полностью лояльных власти сельских муниципалитетах.

Вместе с тем нельзя не отметить стабилизацию партийно-идеологического противостояния в регионе с ее постоянными кандидатами и лидерами. Именно данное обстоятельство как мы считаем может стать тем фактором, которые сумеет стать якорем и не даст расшататься политической системе региона в открывающемся электоральном цикле.

Литература

1. Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии "новых" субъектов Дальневосточного Федерального округа в преддверии начала нового электорального цикла // Вестник ЗабГУ. 2021. Т. 27, № 2. С. 83–96.
2. Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии и длинный электоральный цикл в Республике Бурятия 2016–2019 // Вестник ЗабГУ. 2020. Т. 26, № 4. С. 48–59.
3. Любарев А. Е., Кынев А. С. Политико-правовые особенности региональных и местных выборов 19 сентября 2021 г. URL: https://st.golosinfo.org/store/upload/doc/155092/155092_Doklad_politiko_pravoye_osobnosti_reg_msu_vyborov_14_07_2021.pdf (дата обращения: 07.09.2021).

ELECTIONS TO THE STATE DUMA AND NEW RULES OF THE POST-IMAGE ELECTORAL CYCLE (BASED ON MATERIALS FROM THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Budaev Bator Solbonovich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina st. Ulan-Ude, Russia, 670000, Russia

brotabs83@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the prospects for the development of political parties in the conditions of a post-image electoral cycle, new consequences of the use of administrative pressure on regional parliaments. The author highlights an increase in the number of subjects reducing the proportion of the proportional system in elections to regional parliaments. It is noted that the Republic of Buryatia is one of the regions where these innovations are most relevant. No less important was the shift in electoral indicators that indirectly indicate the use of administrative resources. Thus, the share of the State Duma deputies who voted outside the premises in elections of the State Duma almost doubled, especially since this circumstance concerns mainly rural areas of the republic, which are consistently loyal to the "party in power." The author also notes a relatively high level of stabilization of the ideological confrontation between political parties in the region. This can be clearly seen on the basis of the index of conformity with the ideology of candidates and parties.

Keywords: Post-covid electoral cycle, reduction in the number of deputies of regional parliaments, administrative resource, candidates' compliance with the ideology of parties.